

УДК 343.2

DOI: 10.17072/2619-0648-2025-2-94-105

Ретроспективный анализ и проблемные вопросы правового регулирования назначения и применения наказания в виде пожизненного лишения свободы

Р. В. Новиков

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права и прокурорского надзора

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Начальник кафедры уголовного, уголовно-исполнительного
права и организации исполнения наказаний,
не связанных с изоляцией осужденных от общества

Пермский институт ФСИН России
614012, Россия, г. Пермь, ул. Карпинского, 125

E-mail: ronovik@gmail.com

Аннотация: в статье с учетом изменений в действующем российском уголовном законодательстве, положений законодательства отдельных стран СНГ и мнений исследователей рассматриваются вопросы правового регулирования назначения и применения наказания в виде пожизненного лишения свободы. Ретроспективный анализ уголовного законодательства и практики его применения выявил тенденции к увеличению числа преступлений, санкция за совершение которых содержит пожизненное лишение свободы, и к ограничению права на освобождение от отбывания этого наказания. Автор приходит к выводу о том, что на современном этапе в российском уголовном законе выделяется отдельный вид пожизненного лишения свободы без возможности условно-досрочного освобождения. Вместе с тем существующее правовое регулирование и практика применения

© Новиков Р. В., 2025

Эта работа распространяется по лицензии CC BY 4.0.
Чтобы просмотреть копию этой лицензии, посетите
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

законодательства препятствуют реализации отдельных направлений probation в отношении лиц, осужденных пожизненно.

Ключевые слова: уголовный закон; наказание; пожизненное лишение свободы; освобождение от наказания; probation

A Retrospective Analysis and Problematic Issues of Legal Regulation of the Appointment and Application of Punishment in the Form of Life Imprisonment

R. V. Novikov

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614068, Russia

Perm Institute the FPS of Russia
125, Karpinskogo st., Perm, 614012, Russia

E-mail: ronovik@gmail.com

Abstract: the article, taking into account changes in the current Russian criminal legislation and the provisions of the legislation of individual CIS countries, the opinions of researchers, examines issues of legal regulation of the appointment and application of punishment in the form of life imprisonment. A retrospective analysis of criminal legislation and the practice of its application is characterized by trends towards an increase in the number of crimes, the sanction for the commission of which contains life imprisonment and a restriction on the right to release from serving this punishment. The author comes to the conclusion that at the present stage, a separate type of life imprisonment without the possibility of parole is distinguished in the Russian criminal law. At the same time, the existing legal regulation and practice of applying the legislation hinder the implementation of certain areas of probation in relation to persons sentenced to life.

Keywords: criminal law; punishment; life imprisonment; release from punishment; probation

Ретроспективный анализ отечественной системы уголовных наказаний позволяет сделать вывод о том, что пожизненное лишение свободы (далее также ПЛС) относительно новый для российского уголовного законодательства вид наказания. Введение его происходило на фоне гуманизации уголовной политики и параллельно с процессом постепенного отказа государства от применения наказания в виде смертной казни.

Начало этого процесса, на наш взгляд, было заложено нормами статьи 24 Уголовного кодекса РСФСР 1960 года¹ в редакции 1992 года², в которой ПЛС упоминалось как наказание, заменяющее смертную казнь в случае помилования осужденного, не являясь при этом самостоятельным видом наказания. Свое развитие процесс получил в 1993 году в связи с закреплением в статье 20 Конституции РФ³ временного характера наказания в виде смертной казни, после чего на государственном уровне последовательно предпринимались шаги, направленные на ограничение применения смертной казни вплоть до введения в 1999 году моратория на ее применение⁴.

Параллельно с процессом ограничения применения смертной казни в пункт «м» статьи 44, часть 1 статьи 45 и статью 57 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) в редакции от 13 июня 1996 года⁵ было введено самостоятельное наказание – пожизненное лишение свободы, которое рассматривалось законодателем в качестве альтернативы смертной казни. Существенным отличием правового регулирования ПЛС в УК РФ 1996 года явилось указание на то, что оно может назначаться судом, когда последний сочтет возможным не применять смертную казнь. Это наказание содержалось в санкциях части 2 статьи 105, статей 277, 295, 317, 357.

Рассмотренные выше изменения в уголовной политике и законодательстве повлияли на динамику назначения ПЛС и смертной казни (см. диаграмму 1).

Фактическое неприменение смертной казни способствовало тому, что ПЛС приобрело статус наиболее сурового наказания.

---

¹ Уголовный кодекс РСФСР: утв. Верховным Советом РСФСР 27 окт. 1960 г.

² О внесении изменений в статью 24 Уголовного кодекса РСФСР: Закон РФ от 17 дек. 1992 г. № 4123-1.

³ Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г.

⁴ По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 г. «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации “О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР ‘О судоустройстве РСФСР’, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях” в связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан: постановление Конституционного Суда РФ от 2 февр. 1999 г. № 3-П.

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г.

Диаграмма 1. Осуждение к лишению свободы пожизненно и смертной казни (1996–2003)⁶

Начиная с 2004 года ПЛС становится в полной мере самостоятельным наказанием, так как из текста статьи 57 УК РФ устранило указание на него как на альтернативу смертной казни. Теперь это наказание может быть назначено и в тех случаях, когда санкция статьи УК РФ с описанием конкретного состава преступления не содержит наказания в виде смертной казни⁷.

Периодизация развития наказания в виде ПЛС отражена на рисунке 1.

В это же время начинает расширяться перечень преступлений, за которые лицо может быть подвергнуто пожизненному заключению. В целом с 2004 по 2024 год перечень таких преступлений вырос в шесть раз. Исследователями в связи с этим отмечается несоответствие перечня объектов посягательства, приведенного в части 1 статьи 57 УК РФ, и преступлений, санкции за которые содержат ПЛС⁸. Поэтому полагаем целесообразным скорректировать перечень объектов посягательства, исходя из системы классификации преступлений, принятой в Особенной части УК РФ.

⁶ См.: Как вводился мораторий на смертную казнь. История вопроса // Коммерсантъ. 2009. 30 окт.; Преступность и правопорядок в России. Статистический аспект: стат. сб. / ред. С. М. Сидоров. М.: Гос. Ком. Рос. Федерации по статистике, 2003. С. 51.

⁷ О внесении изменений в статьи 57 и 205 Уголовного кодекса Российской Федерации: Федер. закон от 21 июля 2004 г. № 74-ФЗ: принят Гос. Думой 25 июня 2004 г.: одобрен Советом Федерации 7 июля 2004 г.

⁸ Плаксина Т. А. Пожизненное лишение свободы в Особенной части УК РФ и судебной практике // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 456. С. 247–255.

Рис. 1. Периодизация развития наказания в виде пожизненного лишения свободы (1992–2024)

Однако ряд норм остаются неизменными со времени появления этого наказания и представляют собой формально закрепленные в уголовном законе правила, ограничивающие назначение ПЛС по кругу лиц, категории преступления, объекту посягательства, кругу преступных деяний, а также в случаях заключения досудебного соглашения о сотрудничестве и признания присяжными виновного заслуживающим снисхождения.

В научной литературе периодически высказываются мнения о необходимости устранения гендерного неравенства в части назначения ПЛС женщинам⁹. Однако в доктрине уголовного права имеется и противоположная точка зрения¹⁰. Несмотря на научную дискуссию, по этому вопросу на данный момент есть сформированная позиция Конституционного Суда РФ, исходящего из того, что неприменение пожизненного заключения к лицам, перечисленным в части 2 статьи 57 УК РФ, отражает дифференциацию уголовной ответственности и основано на принципах гуманизма и справедливости¹¹. Такая позиция, на наш взгляд, является верной, и у нее есть сторонники в доктрине уголовного права.

⁹ Кургузкина Е. Б., Стороженко Е. В. О некоторых вопросах учета гендерных признаков при дифференциации уголовной ответственности в части назначения наказания в виде пожизненного лишения свободы и смертной казни // Территория науки. 2020. № 4. С. 48–55.

¹⁰ Пудовочкин Ю., Андриенко В. Практика назначения уголовного наказания женщинам // Уголовное право. 2006. № 6. С. 57–59.

¹¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Купцова Алексея Александровича на нарушение его конституционных прав статьей 57 Уголовного кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 23 июня 2009 г. № 898-О-О; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Голотина Александра Юрьевича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 57 Уголовного кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 14 окт. 2004 г. № 321-О.

Одновременно исследователями высказываются опасения, что расширение круга преступлений, за которые возможно назначение ПЛС, приведет к существенному увеличению числа лиц, осужденных к такому наказанию¹². Здесь необходимо отметить, что в большинстве случаев к пожизненному заключению приговариваются лица, совершившие преступления, предусмотренные частью 2 статьи 105 УК РФ. Например, в 2023 году доля таких лиц составила порядка 80 % от общего числа лиц, осужденных к лишению свободы пожизненно¹³.

Помимо упоминавшихся выше неизменных норм, назначение более строгого наказания ограничено, кроме того, правилом части 1 статьи 60 УК РФ о его назначении лишь в тех случаях, когда менее строгое наказание не позволяет достичь целей наказания. Санкции за преступления, совершение которых может повлечь пожизненное заключение, в качестве альтернативы содержат наказание в виде лишения свободы на длительный срок. Обязанность суда дифференцировать и индивидуализировать наказание также ограничивает возможности назначения более строгого наказания. Основным критерием, позволяющим назначить лишение свободы пожизненно, выступает исключительная опасность лица, совершившего преступление, для общества, что должно, в свою очередь, подтверждаться обстоятельствами дела и обстоятельствами, характеризующими личность¹⁴.

Как видно из данных, приведенных ниже в диаграмме 2, расширение перечня преступлений, за совершение которых возможно назначение наказания в виде ПЛС, не повлекло на практике широкого применения такого наказания.

Наиболее дискуссионным, на наш взгляд, в контексте назначения ПЛС является применение правил назначения наказания по совокупности преступлений и приговоров. В частности, О. А. Михаль высказывает мнение, что «фактически, если хотя бы за одно из преступлений, входящих в совокупность, предусмотрено наказание в виде пожизненного лишения свободы, применяется принцип поглощения более строгим видом наказания менее строгого. При этом такое правило назначения наказания юридически в законе не закреплено и фактически применяется в нарушение принципа законности»¹⁵. Следует отметить, что данный вопрос в уголовном законодательстве Республики Беларусь и Республики Казахстан решается аналогичным образом, то есть посредством

¹² Плаксина Т. А. Указ. соч.

¹³ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2023 год. URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8823>.

¹⁴ О судебном приговоре: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55.

¹⁵ Михаль О. А. Категория преступления исключительной тяжести // Современное право. 2022. № 10. С. 115.

применения правила поглощения наказаний, однако оно законодательно закреплено в тексте уголовного закона (ч. 4 ст. 72, ч. 5 ст. 73 УК Республики Беларусь; ч. 4 ст. 58, ч. 3 ст. 60 УК Республики Казахстан)¹⁶.

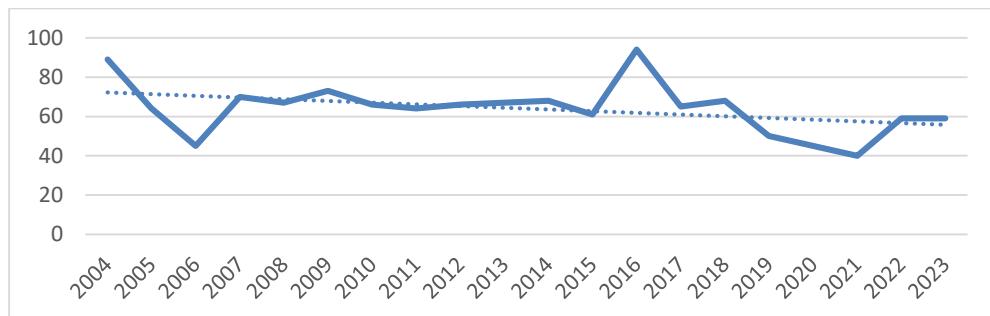

Диаграмма 2. Осуждение к пожизненному лишению свободы (2004–2023)¹⁷

Исследователи высказываются о невозможности либо крайней затруднительности постпенитенциарной социальной адаптации, реабилитации и ресоциализации в отношении лиц, осужденных пожизненно¹⁸. В этой связи высокую актуальность приобретают вопросы возможности применения в отношении таких лиц процедур probation. Правила Нельсона Мандэлы содержат указание на то, что цели лишения свободы могут быть достигнуты лишь в том случае, когда срок заключения используется для обеспечения реинтеграции осужденных в общество после освобождения¹⁹.

Законодательство о probation служит целям реализации таких форм профилактики преступности, как ресоциализация осужденных, их социальная адаптация и реабилитация, которые, наряду с другими формами профилактики, например профилактическим учетом и надзором, направлены на предупреждение рецидива²⁰.

¹⁶ Уголовный кодекс Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г.; Уголовный кодекс Республики Казахстан: Закон Респ. Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-ЗРК.

¹⁷ Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2003–2023 годы. URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=2074>.

¹⁸ Ковалев О. Г. Организационно-правовые и психологические факторы обеспечения режима исполнения пожизненного лишения свободы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2024. № 4. С. 13–16.

¹⁹ Минимальные стандартные правила в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Мандэлы): приняты Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 17 дек. 2015 г. URL: <https://base.garant.ru/1305346/>.

²⁰ Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федер. закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ: принят Гос. Думой 10 июня 2016 г.: одобрен Советом Федерации 15 июня 2016 г.

Применительно к рассматриваемому вопросу особое значение приобретает пенитенциарная пробация, заключающаяся в проведении социальной, воспитательной и психологической работы, подготовке осужденных к освобождению и последующему устройству в обществе.

Исследователями отмечается, что, с одной стороны, осужденные к ПЛС характеризуются отрицательно, условия их содержания наиболее суровы и обеспечивают максимальную изоляцию, обусловленную исключительной опасностью этих людей для общества²¹; с другой стороны, такие осужденные в большинстве случаев обеспечены работой и поддерживают социальные связи²².

Законодательство о пробации не содержит особых правил относительно осуществления процедур пробации для осужденных к ПЛС, кроме указания на адресный характер социальной помощи таким лицам²³. Вместе с тем многие пробационные мероприятия, содержащиеся в нормативных правовых актах, неприменимы к осужденным к ПЛС в силу особенностей покамерного режима их содержания и специфики правил отбывания наказания²⁴. Тем не менее исследователи указывают на необходимость изучения возможностей реинтеграции осужденных к ПЛС в общество²⁵. В настоящий момент основу для проведения такой работы составляет план мероприятий по работе с лицом, нуждающимся в социальной помощи.

Подготовка осужденных к ПЛС к освобождению и последующему устройству в обществе как направление пенитенциарной пробации, очевидно, вообще нереализуема на практике. Как показывает анализ практики применения уголовного закона, освобождение от наказания лиц, осужденных пожизненно, фактически не применяется, хотя такие основания формально закреплены в УК РФ. Понятно, что подобный подход вызван опасениями повторного совершения преступления такими лицами и сомнениями относительно

²¹ Ложкина Л. В. Актуальные уголовно-правовые и пенитенциарные аспекты пожизненного лишения свободы // Вестник Удмуртского университета. 2020. Т. 30, вып. 4. С. 554–560.

²² Кряжева С. Г. Уголовно-исполнительная характеристика осужденных к пожизненному лишению свободы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2021. № 3. С. 12–17.

²³ О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация в соответствии с Федеральным законом от 6 февр. 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации»: приказ М-ва юстиции Рос. Федерации от 29 нояб. 2023 г. № 350.

²⁴ Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы: приказ М-ва юстиции Рос. Федерации от 4 июля 2022 г. № 110.

²⁵ Тепляшин П. В. Пожизненное лишение свободы: компаративистский анализ проблем реинтеграции осужденных // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2021. № 5. С. 18–22.

возможности и эффективности существующих в настоящее время механизмов контроля и реинтеграции их в общество.

Особое внимание в данном контексте уделяется условно-досрочному освобождению (далее – УДО). Одни исследователи предлагают упразднить право на УДО для осужденных пожизненно²⁶; другие, напротив, выступают за сокращение сроков отбывания наказания, необходимых для УДО, поэтапный перевод на менее строгие условия отбывания наказания в целях подготовки к такому освобождению, сокращение числа составов преступлений, подпадающих под ПЛС²⁷.

Законодатель идет по пути ограничения права лица, осужденного пожизненно, на УДО. Например, в связи с изменениями 2024 года, если лицо осуждено пожизненно за преступления, предусмотренные статьями 205, 205.1, 205.3, 205.4, 205.5, 279, 361 УК РФ²⁸, оно лишается права на УДО. Следовательно, начиная с 2024 года можно выделять ПЛС с правом на УДО и без права на него. Аналогичное деление ПЛС существует, например, в таких странах, как США, Великобритания, Австралия²⁹.

В марте 2024 года в уголовном законе появилось новое основание освобождения от наказания для осужденных, проходящих военную службу, заключивших в периоды мобилизации, военного положения, в военное время контракт о ее прохождении либо призванных на нее³⁰. Следует отметить, что освобождение по данному основанию для осужденных пожизненно также ограничено и формально допускается законом лишь для тех из них, кто осужден за преступления, предусмотренные частью 2 статьи 105, частью 5 статьи 228.1, статьями 295, 317, 357 УК РФ. Вместе с тем в научной литературе высказываются критические замечания относительно перечня преступлений, в отношении которых возможно применение такого основания освобождения³¹.

---

²⁶ Ковалев О. Г. Указ. соч.

²⁷ Громов В. Г. Условно-досрочное освобождение осужденных к пожизненному лишению свободы // Современное право. 2024. № 3. С. 133–136.

²⁸ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 28 дек. 2024 г. № 510-ФЗ: принят Гос. Думой 17 дек. 2024 г.: одобрен Советом Федерации 20 дек. 2024 г.

²⁹ Ивлев П. В., Никитина О. А. Пожизненное лишение свободы: опыт применения наказания в англоговорящих странах // Аграрное и земельное право. 2024. № 2(230). С. 6–8.

³⁰ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 23 марта 2024 г. № 64-ФЗ: принят Гос. Думой 19 марта 2024 г.: одобрен Советом Федерации 20 марта 2024 г.

³¹ Ермолович Я. Н. Совершенствование уголовно-правовых средств реализации уголовной ответственности военнослужащих (научно-практический комментарий к Федеральному закону «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 23 марта 2024 г. № 64-ФЗ) // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2024. № 6. С. 45–53.

На наш взгляд, предоставление возможности освобождения от пожизненного заключения по данному основанию следует исключить.

Помимо этого, следует обратить внимание на необходимость конкретизации правовой природы рассматриваемого основания освобождения от наказания и устранения некоторых недостатков правового регулирования механизма его реализации. В частности, в статье 80.2 Уголовного кодекса РФ идет речь об условном освобождении от наказания, тогда как в части 8 статьи 173 Уголовно-исполнительного кодекса РФ³² говорится о досрочном освобождении от отбывания наказания. При этом очевидно, что данные вопросы должны решаться судом в рамках стадии исполнения приговора, однако соответствующие изменения в Уголовно-процессуальный кодекс РФ³³ не внесены. В связи с изложенным следует согласиться с теми авторами, которые рассматривают это основание в качестве разновидности УДО и указывают на необходимость устранения имеющихся недостатков правового регулирования³⁴.

Считаем, что для совершенствования законодательства об освобождении от наказания осужденных к лишению свободы пожизненно применим опыт законодательного регулирования в некоторых странах СНГ. Например, в части 2 статьи 75 Уголовного кодекса Республики Казахстан установлено правило о не-применении освобождения от отбывания наказания в связи с болезнью к лицам, отбывающим ПЛС. Относительно УДО представляет интерес правовое регулирование данного вопроса в части 4 статьи 58 Уголовного кодекса Республики Беларусь, которая устанавливает, что по отбытии двадцати лет лицом, осужденным к ПЛС, суд, учитывая поведение осужденного, состояние его здоровья или возраст, может заменить дальнейшее отбывание ПЛС лишением свободы на определенный срок, но не свыше пяти лет. Напротив, при совершении осужденным к ПЛС нового преступления течение этого срока, в соответствии с частью 5 статьи 73 УК Республики Беларусь, прерывается. Исчисление нового двадцатилетнего срока в этом случае начинается со дня вступления в силу приговора суда за новое преступление.

На сегодняшний день пожизненное лишение свободы – самое строгое из применяемых в отечественном уголовном праве наказаний. При этом данные судебной статистики показывают, что это наказание не относится к числу широко применяемых в нашей стране.

³² Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 8 янв. 1997 г. № 1-ФЗ (ред. от 25.10.2024).

³³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г.: одобрен Советом Федерации 5 дек. 2001 г. (ред. от 28.02.2025).

³⁴ Звечаровский И. Э., Яралиев Н. Т. Новый вид условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Законность. 2024. № 11. С. 42–43.

Уголовное законодательство развивается по пути применения ПЛС к более широкому кругу преступлений, ограничения права на освобождение от его отбывания, выделения в самостоятельный вид ПЛС без возможности УДО.

Вместе с тем уголовный закон ограничивает назначение ПЛС по кругу лиц, категории преступления, объекту посягательства, кругу преступных деяний, а также в случаях заключения досудебного соглашения о сотрудничестве и признания присяжными виновного заслуживающим снисхождения. Основным критерием, позволяющим назначить такое наказание, выступает исключительная опасность лица, совершившего преступление, для общества.

В целях совершенствования правового регулирования назначения ПЛС полагаем целесообразным:

1) устраниТЬ в тексте части 1 статьи 57 УК РФ некоторое несоответствие перечня объектов посягательства и преступлений, за которые возможно назначение ПЛС;

2) включить в уголовный закон правила о назначении ПЛС при наличии совокупности преступлений и приговоров;

3) предусмотреть в ведомственных нормативных правовых актах специальные правила об осуществлении процедур пробации применительно к осужденным к ПЛС с учетом специфики данного наказания;

4) оставить в качестве единственного основания освобождения от отбывания этого наказания УДО, кроме случаев наличия психического заболевания, исключающего вменяемость (ч. 1 ст. 81 УК РФ);

5) для УДО с правом освобождения от наказания предусмотреть поэтапный перевод на менее строгие условия отбывания наказания, замену его на лишение свободы в целях подготовки к такому освобождению;

6) при совершении осужденным к ПЛС нового преступления предусмотреть перерыв срока, необходимого для его отбытия для УДО. Исчисление нового срока в этом случае начинать со дня вступления в силу приговора суда за новое преступление.

Библиографический список

Громов В. Г. Условно-досрочное освобождение осужденных к пожизненному лишению свободы // Современное право. 2024 № 3. С. 133–136. DOI: 10.25799/NI.2024.25.52.022.

Ермолович Я. Н. Совершенствование уголовно-правовых средств реализации уголовной ответственности военнослужащих (научно-практический комментарий к Федеральному закону «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 23 марта 2024 г. № 64-ФЗ) // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2024. № 6. С. 45–53.

Звечаровский И. Э., Яралиев Н. Т. Новый вид условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Законность. 2024. № 11. С. 42–43.

Ивлиев П. В., Никитина О. А. Пожизненное лишение свободы: опыт применения наказания в англоговорящих странах // Аграрное и земельное право. 2024. № 2 (230). С. 6–8.

Ковалев О. Г. Организационно-правовые и психологические факторы обеспечения режима исполнения пожизненного лишения свободы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2024. № 4. С. 13–16. DOI: 10.18572/2072-4438-2024-4-13-16.

Кряжева С. Г. Уголовно-исполнительная характеристика осужденных к пожизненному лишению свободы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2021. № 3. С. 12–17. DOI: 10.18572/2072-4438-2021-3-12-17.

Кургукина Е. Б., Стороженко Е. В. О некоторых вопросах учета гендерных признаков при дифференциации уголовной ответственности в части назначения наказания в виде пожизненного лишения свободы и смертной казни // Территория науки. 2020. № 4. С. 48–55.

Ложкина Л. В. Актуальные уголовно-правовые и пенитенциарные аспекты пожизненного лишения свободы // Вестник Удмуртского университета. 2020. Т. 30, вып. 4. С. 554–560.

Михаль О. А. Категория преступления исключительной тяжести // Современное право. 2022. № 10. С. 113–117. DOI: 10.25799/NI.2022.63.21.016.

Плаксина Т. А. Пожизненное лишение свободы в Особенной части УК РФ и судебной практике // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 456. С. 247–255. DOI: 10.17223/15617793/456/30.

Пудовочкин Ю., Андриенко В. Практика назначения уголовного наказания женщинам // Уголовное право. 2006. № 6. С. 57–59.

Тепляшин П. В. Пожизненное лишение свободы: компаративистский анализ проблем реинтеграции осужденных // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2021. № 5. С. 18–22. DOI: 10.18572/2072-4438-2021-5-18-22.

Информация для цитирования

Новиков Р. В. Ретроспективный анализ и проблемные вопросы правового регулирования назначения и применения наказания в виде пожизненного лишения свободы // Ex jure. 2025. № 2. С. 94–105. DOI: 10.17072/2619-0648-2025-2-94-105

Novikov R. V. A Retrospective Analysis and Problematic Issues of Legal Regulation of the Appointment and Application of Punishment in the Form of Life Imprisonment. Ex jure. 2025. № 2. Pp. 94–105. DOI: 10.17072/2619-0648-2025-2-94-105
